

ПРИЛОЖЕНИЕ К МОНИТОРИНГУ СМИ от 07.10.11

СОДЕРЖАНИЕ

РЭА// КРУГЛЫЙ СТОЛ В РБК	1
КРУГЛЫЙ СТОЛ: Биоэнергетика в России: конъюнктура или альтернатива?//РБК.....	1
РЭА//ПЕРМЬ//РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА	16
Блеск энергоэффективности// Участники энергетического рынка назвали ход исполнения ФЗ №261 "точечными уколами"// Деловое Прикамье (Пермь).....	16
КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ // ВТБ.....	20
ВТБ оспорит монополию на воздух //Киотские квоты заинтересовали кого- то, помимо Сбербанка // Коммерсантъ.....	20
УТИЛИЗАЦИЯ ПОПУТНОГО ГАЗА	22
Попутный газ утилизации не поддается//У нефтяных компаний проблемы с очередной программой модернизации //Известия	22
ТГК-2//АННУЛИРОВАНИЕ ДОПЭМИССИИ	25
ФСФР аннулировала спорную допэмиссию ТГК-2 на 19 млрд рублей//РБК-daily	25

РЭА// КРУГЛЫЙ СТОЛ В РБК

КРУГЛЫЙ СТОЛ: Биоэнергетика в России: конъюнктура или альтернатива?//РБК

Участвовали:

Владимир Басков, зам.ген. директора РЭА Минэнерго России,

Владислав Темников, ректор Российской Инженерной Академии Менеджмента и
Агробизнеса

Макар Тимофеев, ген. директор ОАО "Региональный центр биотехнологий",

Армен Маркарян, ген. директор ООО "Р-Энерго".

ВИДЕОФАЙЛ: <http://top.rbc.ru/pressconf/06/10/2011/618488.shtml>

ЦИТАТЫ

В.Басков: "На биоэнергетику в России должно приходиться 80 процентов выработки возобновляемой энергии"

В.Басков: "Разработки российских ученых в сфере биоэнергетики уходят за рубеж"

М. Тимофеев: "Есть понимание того, какие условия нужно создать, чтобы привлечь частный капитал в развитие биоэнергетики"

А.Маркарян: "Наиболее интересные биоэнергетические проекты в ближайшее десятилетие будут в России"

В.Темников: "Развитие биоэнергетики должно стать общенациональной программой"

Вступительное слово ведущего.

Добрый день, мы приветствуем посетителей сайта РБК и журналистов, собравшихся в пресс-центре медиахолдинга. Сегодня за "круглым столом" мы обсудим тему развития биоэнергетики в России. В нашем разговоре участвуют: заместитель генерального директора Российского энергетического агентства - структурного подразделения Минэнерго России Владимир Николаевич Басков; ректор Российской инженерной академии менеджмента и агробизнеса (РИАМА) Владислав Николаевич Темников; генеральный директор ОАО "Региональный центр биотехнологий" Макар Андреевич Тимофеев и генеральный директор ООО "Р-Энерго" Армен Левонович Маркарян.

Вопрос: Какое место займет биоэнергетика в энергетической отрасли экономики РФ в ближайшие годы?

В.Басков: Добрый день, дамы и господа. На сегодняшний день в РФ ставится амбициозная задача снизить энергоемкость российской экономики на 40% к 2020г. Российское энергетическое агентство включено в эту работу, оно является ответственной структурой в этой программе. В программе заложены и такие работы, как создание энергомощностей для возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Биоэнергетика будет занимать основное место в ВИЭ в ближайшее время, так как эта отрасль наиболее подготовлена. Плюс ко всему в РФ ресурсная база для биоэнергетики достаточна.

Вопрос: почему на сегодняшний день слабо развивается эта тема? Нужно отметить, что такая задача поставлена руководством страны совсем недавно. И специалисты всех отраслей народного хозяйства занимаются этим вопросом пока еще на сегодняшний день слабо. Нужно отметить, справедливости ради, что биоэнергетикой и особенно переработкой сельскохозяйственных отходов в нашей стране, еще в СССР, занимались давно. Европейские страны взяли опыт

Советского Союза по переработке. За последние десятилетия у нас произошел определенный спад в целом в экономике. Многие сельхозпредприятия были реформированы. Сейчас возникает новая ситуация, создаются новые птицефабрики, свинокомплексы. И, конечно, в переработке биологических отходов назрела ситуация, когда нужно этим заниматься более интенсивно.

Биоэнергетика – это не просто электричество или тепло, это вторичное использование биомассы, для того, чтобы можно было ее вновь использовать в энергетических целях. Наша задача - чтобы соблюдались такие технологические процессы, когда большее количество биомассы будет возвращаться в землю, чтобы наше земледелие было экологически чистым, и те заброшенные земли, которые у нас есть на сегодня, мы могли восстановить.

Вопрос: Если останавливаться на проблемах, которые существуют в России на пути биоэнергетики, какие бы вы выделили особо?

В.Басков: Учитывая, что научный потенциал у нас в этой области сохранен, к сожалению, государство не столь, может быть, значительно, но постоянно выделяет финансы на то, чтобы такие разработки велись. Но, к сожалению, институты Россельхозакадемии, Российской академии наук (РАН), используя эти деньги для глубоких исследований, по сути, не выходят дальше, на внедрение, и до машиностроительного комплекса эти разработки не доходят. И здесь получается такой разрыв, что все глубокие, тонкие разработки в науке, по сути дела, поскольку запретов у нас никаких особых нет, уходят за границу. И специалисты, основные партнеры, которые работают за рубежом, отмечают, что они достаточно много и часто пользуются нашими российскими разработками. И вот теперь стоит задача, и Российское энергетическое агентство берется за нее, с тем, чтобы довести эти разработки до промышленного производства.

На первом этапе мы, конечно, осознаем, что машиностроительный комплекс, так как машиностроение требует серийного производства и на сегодняшний день, конечно, не будет тратиться на какие-то единичные экземпляры, мы должны на сегодняшний день, в первую очередь, воспользоваться тем оборудованием, которое находится за границей, так как многие страны уже дошли до серийного производства. И на первом этапе (ничего здесь зазорного нет) мы должны воспользоваться этим опытом, вместе ставить вот эти современные инсталляции и дальше уже настаивать на том, чтобы была локализация повсеместная. Территория России большая, возить оборудование, особенно металлоемкое, для биоэнергетики не следует, поэтому мы должны проводить локализацию и на Урале, и в европейской части России, и на Дальнем Востоке. Это наша задача, и Российское энергетическое агентство с партнерами и с другими ведомствами будут ее выполнять.

Вопрос: Кто на сегодняшний день является основной силой в продвижении биоэнергетики в России?

В.Басков: Силы пока малы. Я бы не сказал, что есть какая-то основная сила. На сегодняшний день повсеместно заинтересованы регионы, особенно те территории, которые выросли в развитии сельхозпроизводства. Например, Белгородская область на сегодняшний день вышла на максимум по производству

свинины, и, конечно, в этой ситуации без переработки отходов, без применения биоэнергетических комплексов, чтобы можно было получить дополнительный доход, не обойтись. Конечно, здесь нужно серьезно рассматривать экологическую ситуацию, так как все эти отходы птицефабрик, свинокомплексов живут очень долго, все эти бактерии по 200 лет живут в земле, уходят в подземные воды, нарушают экологическое состояние. Поэтому экологи уже наступают нам на пятки. Плюс ко всему мы рассматриваем многие вопросы, увеличение стоимости электроэнергии, розничной цены за электроэнергию, за тепло, конечно, будет влиять – чем цена будет выше, тем быстрее будут появляться такие биоэнергетические комплексы.

Я надеюсь, что уже всем достаточно понятно, что Российское энергетическое агентство берет на себя такую задачу - создать центр компетенции, и всю эту межведомственную пустоту, которая часто у нас присутствует в управлении, мы беремся ее заполнить и возглавить всех, кто на сегодняшний день работает на этом рынке. Мы ведем огромную работу с зарубежными фирмами, партнерами. У нас есть соглашения (и здесь коллеги присутствуют) со многими странами, особенно европейскими. На сегодняшний день у нас проводится крупная работа по созданию большой международной корпорации Green Energy Corp. с Китайской Народной Республикой. Китайские коллеги прекрасно понимают, что такого рынка, таких возможностей создания бизнеса, как в России, больше нигде нет, они тоже дошли уже до максимума. На сегодняшний день в Германии специалисты и коллеги понимают прекрасно, что они полностью, почти на 100% использовали всю свою ресурсную базу и машиностроительный комплекс. Специалисты, инженеры энергокомпаний готовы идти вместе с нами на рынок в России. Российское энергетическое агентство не устраняется от этой работы и берет на себя ответственность ее возглавить.

Вопрос: Готово ли сегодня государство инвестировать в биоэнергетические проекты?

В.Басков: Государство готово. На сегодня выпущено достаточно законов, обязывающих этим заниматься. Например, в сфере переработки отходов. Каждая птицефабрика за размещение тонны отходов должна платить 497 рублей. Если крупная птицефабрика ежедневно выпускает 400 тонн отходов, то представляете, какие это огромные цифры. И, конечно, если сегодня применять жесткие санкции, то, по сути дела, можно остановить многие сельхозпредприятия. Наша задача – не просто штрафами заставить это делать, а дать новые, современные технологии, создать финансовую систему, которая будет способствовать продвижению всех этих проектов.

Поэтому государство готово, но надо признать, что и мы пока недостаточно сориентировали бизнес, разработчиков этих программ, проектов, которые были бы готовы сегодня к финансированию. Первоочередная задача – это создать условия для оформления проектов, для правильного расчета этих проектов, для того, чтобы можно было государству правильно выделить финансы для реализации таких проектов.

Вопрос: Какие проекты в области развития ВИЭ реализуются в России в настоящее время? Насколько они успешны?

В.Темников: Надо правильно оценить, что в биоэнергетике самое первое, что можно реализовать, – это сырьевая база древесины. И, учитывая положительный опыт европейских стран, наши предприниматели пошли на то, чтобы создавать предприятия по производству пеллет. Но, к сожалению, вся эта логистика и последующие производство и реализация выработки электроэнергии и тепла после такого биотоплива у нас не наступили, и большая часть пеллетных производств работала на экспорт. На сегодняшний день мы ставим задачу переориентировать пеллетное производство, так как не всегда нужны пеллеты – есть щепа и другие способы переработки древесины. И, опять же повторюсь, учитывая рост цен на энергоносители (розничных цен), конечно, такие производства будут ориентированы на поставку этого сырья на внутренний рынок и на производство электроэнергии и тепла из собственного древесного сырья.

Такие примеры есть уже, и сегодня коллеги делятся этим опытом в регионах, когда биоэнергетические комплексы строятся на переработке животноводческих отходов, робко, но строятся. Самое главное, что это крупный первоначальный капитал. Небольшие субсидии... Опять же скажу, что у нас постановлением правительства и приказом министра сельского хозяйства РФ даны преференции по биоэнергетическим комплексам переработки отходов, есть приказ министра, который, по сути, две трети процентной ставки дотирует и одна треть – региональные бюджеты. Это тоже какая-то подвижка.

Дальше. У нас на сегодняшний день создаются проекты по производству жидкого топлива, есть примеры на сегодня гидролизного производства, пиролизного и так далее. Конечно, это робкие шаги, но примеры такие есть в России.

М.Тимофеев: Коротко информация о том, что такое ОАО "Региональный центр биотехнологий" (РЦБ) и откуда взялась инициатива участвовать в таком проекте. Владимир Николаевич уже говорил о Белгородской области, которая является крупнейшим производителем свинины в РФ, это 1 млн т в 2010г., 1,2 млн т – план 2011г., с которым она, безусловно, справится. Животноводческое производство имеет побочные продукты. Поэтому задача стояла – в первую очередь, решить вопрос о переработке этих побочных продуктов и найти какую-то технологию, которая позволила бы решить совокупность проблем. А совокупность какая? Это энергетика, землепользование и экология. Отдельно встает вопрос о том, чьей подотраслью является биоэнергетика – энергетике, сельского хозяйства, экологии. В последние годы эти вопросы активно обсуждаются на разных уровнях. Формируется мнение, что в углеводородной энергетике нашей страны все-таки это не подотрасль в чистом виде энергетике, а носит синергетический характер, именно на этом должна базироваться экономика этой подотрасли. Сегодня основная масса игроков, которых пока немного, и органы власти склоняются к тому, что суть проекта синергетическая, никто не говорит о биоэнергетике как об альтернативной энергетике, альтернативу в нашей стране построить таким образом тяжело, практически невозможно.

Вы задавали вопрос, готово ли государство инвестировать в такие проекты. А почему государство должно инвестировать? На сегодняшний день есть понимание, какие условия нужно создать, чтобы привлечь частный капитал. Наше видение этого вопроса складывается из двух составляющих. Первая составляющая

– это реализация самих проектов на базе существующих, пока европейских, технологий и оборудования. Вторая составляющая – внедрение российских технологий, которые у нас есть, но не было практики их реализации в течение порядка 30 лет, и формирование соответствующей технологической базы – это то, что касается производства всех составляющих, необходимых для такого рода проектов в России.

Так вот, если мы говорим о реализации проектов на базе европейских технологий и оборудования, здесь можно исключить прямое финансовое участие государства, создав определенные условия, которые позволили бы в рамках таких проектов возвращать деньги, добиться их окупаемости соответственно тому, что мы имеем на рынке денежного предложения, сколько стоят и какой длины есть кредитные деньги. Это можно сделать мерами непрямого финансового участия. Это нормативно-правовой блок работы, на уровне федерального и регионального законодательства. И это понимание на сегодня есть.

Вторая составляющая – это вопрос внедрения в такие проекты российских технологий и оборудования. Когда вы формируете проект как инвестиционный проект, любого кредитора - будь то отраслевой, целевой инвестор или финансовый кредитор - интересует вопрос, на каком оборудовании и по какой технологии реализуется проект и сопоставление опыта успешной эксплуатации этого оборудования со сроком возврата денег. К сожалению, российские технологии и оборудование не могут показать этих историй успеха, поэтому всегда требованием кредиторов будет наличие в проекте оборудования, которое этому критерию соответствует. Поэтому, когда мы говорим, что хотим стимулировать развитие производства оборудования в России для биоэнергетики, то должны понимать, что источником этих денег должны быть либо государственные или квазигосударственные деньги, которые направлены на стимулирование развития этой отрасли, чтобы создать историю успеха внедрения в промышленную эксплуатацию такого оборудования, либо это собственные деньги отраслевых игроков, которых сегодня нет. Если я выступаю как инвестор какого-то проекта и смотрю на европейские технологии, я понимаю, что у меня много проблем не только ценовых, но и чисто менеджерских, потому что это более длинные сроки поставки и так далее. Я буду искать возможность его замещения, и, возможно, в какой-то момент, когда у меня будет достаточный денежный оборот, я позволю себе где-то когда-то профинансировать какую-то российскую разработку и историю ее успеха сформировать на своем объекте, чтобы потом предложить кредитору это профинансировать. Но сегодня это разговор не двух, не трех лет, и финансового потенциала, который сегодня пытаются этими проектами заниматься, нету.

Вопрос: О развитии альтернативной энергетики на днях в ходе совещания по подготовке к отопительному сезону говорил президент. Речь шла и о дополнительных стимулах для развития альтернативной региональной энергетики. На ваш взгляд, в каких именно стимулах сегодня нуждаются регионы для реализации поставленной задачи?

М.Тимофеев: Что касается переработки отходов животноводства на сегодняшний день, то я возвращаюсь к следующему вопросу: что сегодня является сдерживающим фактором широкомасштабной реализации и тиражирования

того опыта, который мы имеем? Это отсутствие возможности обеспечить окупаемость таких проектов в соответствии с теми условиями денежного предложения, которые есть на рынке. То есть если мы говорим, что сегодня можно закредитоваться на длину 10 лет и по ставке 14%, грубо говоря, то, соответственно мы должны обеспечить возврат этих денег, потому что никому не интересно сделать один объект, их надо сделать 20-30, масштабно. Это, безусловно, долговые деньги. Так вот, сегодня в нашем видении есть четыре статьи выручки, которые обеспечивают возврат этих денег, и по каждой статье выручки сегодня есть институциональные риски.

Мы подготовили финансовые модели и обсудили со стратегами, с финансовыми инвесторами. Все всем нравится, но когда мы доходим до обсуждения уже финансового участия и анализируем в рамках финансовой модели и бизнес-плана матрицу рисков, которая накладывается на весь проект, возникает вопрос: вот первая статья выручки – это электроэнергия, сколько она должна стоить? Есть европейский опыт "зеленого" тарифа, но в России эта тема пока достаточно острая. Пока я их обозначу, а потом покажу их взаимосвязь между собой.

Вторая статья выручки – это продуктовый ряд, по сути - биогазовые станции, это тепло, которое можно продавать. Третья статья выручки – это органические удобрения. И четвертая статья выручки – это услуга по обеззараживанию отходов производства. Вот на сегодняшний день нет ни одного из этого вида продукции и услуг, достаточного для того, чтобы финансовым инвесторам можно было доказать, что рисков здесь нет. То есть нормативная база пока не позволяет установить так называемый "зеленый" тариф, она неполная пока в федеральной части, есть в законе N35 оговорка о нем на методе, которая описывает, как это делать и в каком порядке. Их нет, там есть ряд проблем, потому что еще нет вот этого понимания.

Что касается тепла, то кто может быть его потребителем? Только свиноводческий комплекс, потому что это - чисто поле, а инфраструктура передачи тепла стоит еще гораздо больших денег, и там экономики нет никакой. Нет истории успешной реализации этих технологий в зимний период, достаточно продолжительный, а животноводческое производство таково, что нельзя быть зимой без тепла свиньям, коровам, еще кому-то. Поэтому возникает вопрос стабильности цикла, а в России пока такого опыта еще нет. И это вопрос коммерческого диалога с животноводцами.

В.Басков: Здесь еще один возникает вопрос. На сегодняшний день все сельскохозяйственные предприятия, по сути дела, закредитованы. И для того, чтобы создать такой новый проект, нужны новые кредиты, а залоговой базы уже недостаточно для того, чтобы брать эти кредиты. Поэтому, безусловно, в государстве должны быть предусмотрены такие возможности, когда будет создана система проектного финансирования, и это очень важно, особенно на старте такой подотрасли. И мы надеемся, что такие вопросы будут рассмотрены положительно и приняты для того, чтобы можно было получить первоначальный капитал (а подотрасль биоэнергетики - это как раз малый и средний бизнес, это распределенная экономика, это экономика всей территории Российской Федерации – лесных комплексов, сельхозтерриторий). И поэтому как раз создание такого огромного среднего класса, нового класса, который будет

заниматься такими комплексными проектами и отвечать за них – за энергетику, за удобрения, за землю, за леса и т.д., вот это задача первоначального капитала. Если мы найдем возможность решить запуск таких проектов первоначального капитала, то, конечно, это будет большой плюс, и продвижение таких проектов и такого бизнеса будет успешным.

Самое главное, как уже здесь говорилось, создавать проекты надо такие, которые будут окупаться. И я уже говорил, что все проекты окупаемы в пределах 10 лет. И поэтому такому бизнесу нужно дать преференции не менее чем на 10 лет.

Если мы говорим сегодня о каких-то новых производствах добычи газа, нефти и т.д., то это достаточно крупные и длительные проекты тоже. Поэтому и здесь тоже надо рассматривать малые проекты, но они массовые, и эта массовость даст синергический эффект развития машиностроения и т.д. Если мы сегодня говорили о том, что есть постановление, и до 2020г. мы брали обязательства, и В.Путин подписал 4,5%, чтобы было у нас в целом в энергетическом комплексе, конечно, это достаточно сложная и серьезная задача. Но если мы ее добиваемся, то, благодаря созданию новых производств машиностроительных и загрузке машиностроительных комплексов, мы даем 10% увеличения большой энергетики. Вот это надо рассматривать в комплексе. А самое главное мы, создавая новые продукты, и для того, чтобы нам перерабатывать ежегодно формируемые запасы биоэнергетических ресурсов (отходы сельхозпроизводства, лесопромышленного комплекса и т.д.), мы должны - специалисты подсчитывали - иметь основных фондов не менее чем на 7 трлн руб. По сути дела, мы можем увеличить ВВП благодаря огромному количеству новых продуктов на рынке до 10 трлн руб. в год, а это как минимум 3 млн новых рабочих мест. Это не только энергетический вопрос, это не просто сельскохозяйственный, а это социальный вопрос, и его надо рассматривать только в комплексе, как социальную задачу – на дальних территориях. А учитывая, что климат к зиме сегодня в РФ меняется в такую сторону, что в России зимний лес пойдет на север, будут возможности новых сельскохозяйственных земель и лесов на севере, поэтому мы имеем возможность создания каких-то новых поселений, каких-то новых агломераций. И вот здесь большая задача – это кадры.

Сегодняшняя наша встреча – это пример для всех регионов. Некоторые критикуют нас – зачем много говорить? Нужно говорить, нужно объяснять, нужно, чтобы в школах были определенные методики и т.д., чтобы в вузах об этом говорили постоянно, об этом комплексе. И нам нужно создать такую систему, когда целые бригады специалистов, менеджмент выйдут на территорию, нужно не бояться выезжать и заниматься этой новой экономикой. Они не должны бояться взять на себя ответственность и полностью осваивать новые территории, свободные на сегодняшний день. И здесь бы я хотел, чтобы коллеги, которые занимаются профессиональным образованием, сказали свое веское слово.

Вопрос: Правильно ли то, что серьезным препятствием в развитии биоэнергетики может стать отсутствие квалифицированных специалистов, которых пока не готовят ни в одном вузе?

В.Темников: Это, действительно, так. Мы сегодня подняли очень серьезный вопрос. Мы сможем к нему подойти, когда будут решаться комплексные вопросы

одновременно. Здесь должна быть поддержка и разных министерств, Минсельхоз большое внимание уделяет биоэнергетике. На предстоящей выставке "Золотая осень" целая секция, "круглый стол" будет работать по этому направлению. Биоэнергетика сегодня межведомственная, но она должна быть общенациональной программой.

Не хватает кадров. А их толком и нет, и не могло быть, потому что их не учили. На базе Российской инженерной академии менеджмента и агробизнеса мы планируем собрать весь передовой опыт по территории РФ, конечно, нам нужен и зарубежный большой опыт. Например, такой опыт есть в Китае. Сегодня только на подготовку кадров и НИОКРы по биоэнергетике китайцы тратят в год более 100 млн долл.

Ведь это еще и большой потенциал занятости населения. Все-таки РФ – это аграрная страна. Когда в сельскую местность приходит современный менеджмент, крестьяне слушают своим языком. Много есть примеров, когда наши кулибины в сельской местности уже сделали чаны, уже положили туда навоз, появляется этот биогаз, они уже начали варить на этом биогазе пороссятам питание, уже довели до дома, такие примеры есть. Все равно государство должно поддержать это направление и создать предпосылки.

В нашей академии существует большой выставочный павильон, там мы хотим разместить самые лучшие, передовые установки, их каталоги, их технологии, потому что академия учит людей взрослого возраста. Приезжают группы по 20-30 человек, которые знакомятся с лучшими примерами биотехнологий из Китая, Голландии, Дании, Германии. У крестьян есть представление, что биотехнологии – это игрушка для богатых. Они же выезжают за рубеж, они видят, им важно, чтобы это было на примере других, вот у соседа хорошо, а сколько он сэкономил электроэнергии, как он к ней подключился. Этот пример будет заразителен, вот на что еще надо будет потратить время. И когда мы будем формировать группы, они будут двух направлений. Первая группа будет – дать знания, опыт, расчеты. А вторая группа – это будет группа, которая будет формироваться под руководством самого губернатора региона, министра сельского хозяйства области, чтобы это был менеджерский состав. Конечно, это уже будет не 75 часов, а порядка 500 часов с отрывом от производства. Нельзя сказать, что у нас есть такие специалисты, у нас есть хорошие педагоги – и в Тимирязевской академии, это флагман нашего сельского хозяйства, и в Инженерной академии имени Горякина. Есть институт "Информагротех", который собирает все новейшие разработки в сельском хозяйстве. И поэтому надо консолидировать педагогические кадры, чтобы люди могли правильно преподавать биотехнологии. Здесь будут привлекаться специалисты из МГУ, ученые, профессора Российской сельхозакадемии, потому что там есть очень много наработок, но они разрозненные. Поэтому мы планируем это направление по обучению ввести.

Вопрос: Насколько европейские технологии применимы на российской почве?

А.Маркарян: Опыт Норвегии и скандинавских стран хорош тем, что, у нас схожие природные условия. И накопленный опыт скандинавских стран, например Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции, ценен. В чем самая большая проблема производства биогаза? Это технологический процесс. Газ производят микробы,

живые существа, и за ними нужен уход. Накопленный опыт в процессе производства биогаза ценен, потому что вы можете взять набор оборудования, поставить, и биогазовая станция не будет работать, если не следить за микробами. Там есть определенный температурный режим, определенная последовательность процедур. В этом ключе в скандинавских странах, особенно в Дании, накоплен большой опыт, который мы собираемся использовать в России.

Вопрос: Как заинтересовать производителей внедрять технологии, которые разрабатывает ваша академия?

В.Темников: Я думаю, что наша академия не будет разрабатывать технологии. Она будет совместно с Энергетическим агентством, совместно с Министерством сельского хозяйства выводить методологию, подходы к обучению. У нас есть много научно-исследовательских вузов, которым, я считаю, нужно дать эту прерогативу ввиду государственного задания. Дело в том, что государство может финансировать такие проекты, если даст одобрение Минфин, Минэкономразвития. Естественно, будет общий подход бизнес-общественности. А для этого нужны федеральные программы. Я не хочу сказать, что завтра мы вместе с вами должны создавать федеральную программу "Биогаз", но у каждого ведомства есть федеральные программы. И вот здесь задача, я считаю, Энергетического агентства консолидировать все эти наработки преподать точную информацию правительству, министрам для того, чтобы это было понятно на цифрах, насколько это выгодно.

Сегодня ведь наши заводы по переработке нефти работают на пределе мощностей, и я не хочу сказать, но пройдет 10-15 лет - и нам уже будет не хватать энергоресурсов. А в сельском хозяйстве за год биомассы (отходы, навоз) - порядка 250 млн тонн, из которых 150 – это птичий помет и животноводческий навоз, и около 50 – это уже силос. И я хочу сказать, что по биогазу – это огромные перспективы у России, тем более, у нас такие площади! Германия меньше, чем наша территория Якутии, в несколько раз. А нам сама природа дала заниматься биоэнергетикой, биоэнергетическими технологиями, альтернативным топливом, ветроэнергетикой и многим другим.

И, конечно, наши отечественные сельхозинституты должны понимать, что на выходе будет отдача. Они должны понимать, что эти проекты дальше будут вестись, контролироваться государством. Это будет пропагандироваться на телевидении, на радио. Вот мы буквально вчера обсуждали вопрос о необходимости создания специального портала, на котором будут собраны все передовые отечественные и зарубежные технологии, для того, чтобы люди смотрели этот сайт и видели тот же самый диалог с бизнес-общественностью.

В.Басков: Самое главное, когда мы ведем разговор, работу в регионах, требование одно – дать объективную оценку, дать экспертную оценку, на которой можно базироваться. И вот задача РЭА это сделать. Недавно мы с замминистра энергетики Юрием Сентюриным были на большой выставке-ярмарке в Болгарии. Мы подписали соглашение с консорциумом болгарских предприятий, которые сегодня представляют комплексные проекты, когда будут идти проекты биоэнергетики, там же будут строиться новые поселки, энергосберегающие дома. Там же будут создаваться тепличные комплексы. И на сегодняшний день

опыт болгарских предприятий мы будем внедрять. У нас есть и опыт Норвегии. Это северная страна, и она достаточно успешно использует такие проекты. Когда мы говорим об образовании, грамотной экспертной оценке, мы говорим о том, что без опыта зарубежных коллег мы не обойдемся. Да и не нужно изобретать велосипед. Мы должны идти вперед. Мы должны создавать совместно те технологии, которые уйдут в конец 21-го века, в 22-й век. Поэтому, конечно, используя зарубежный опыт, мы будем создавать совместные проекты.

Вопрос: На чей опыт опирается ваша компания, внедряя биоэнергетические технологии в России?

А.Маркарян: Перед тем, как ответить, я хотел бы добавить по поводу стимулов. Основным стимулом на сегодня является цена на электроэнергию. В начале этого года мы увидели резкий скачок цен на электроэнергию, и основной составляющей этой цены стал тариф на транспортировку. И являясь объектами малой генерации, именно биогазовые станции и объекты биогенерации имеют возможность располагаться рядом с потребителем и, таким образом, исключить из цены транспортную составляющую. И в результате, являясь неконкурентными с большими электроэнергетическими станциями, в которых цена на электроэнергию выше, но исключается тариф, из-за этого они становятся очень конкурентоспособными.

Поэтому в этом ключе еще и для биоэнергетики (именно биогазовой энергетики) Россия является очень интересной страной для инвестиций. И это приходит к нам из нашего советского прошлого. Например, в России очень много крупных животноводческих комплексов, которые дают возможность снизить все расходы на транспортировку, с одной стороны, отходов от животноводческого комплекса, а с другой – поставка электроэнергии, тепла на данный объект. То есть он является, с одной стороны, крупным поставщиком сырья и вместе с тем покупателем производимой электроэнергии и тепла. И в этом ключе наиболее интересные проекты в ближайшее десятилетие, скорее всего, будут в России. Это в мировом масштабе, именно исходя из наличия крупных животноводческих комплексов.

А.Иванов (журнал "Энергополис"): Пока развитие альтернативной энергетики представляется некой инсталляцией – все смотрят на нее, играют в нее, российские банки денег на это не дают, потому что они не видят окупаемости, западные дают деньги, но они дают западные, соответственно, технологии, и возникает такой замкнутый круг. Кто этот круг, наконец, разорвет и с помощью каких инструментов?

В.Басков: Я уже высказал нашу позицию о том, что Российское энергетическое агентство берет на себя ответственность за создание такой государственной программы, за решение межведомственных вопросов и за создание системы внедрения проектов. Здесь я не побоюсь сказать, что основа для этого у нас есть.

По сути, можно сказать так, что обстановка в регионах и желание всех структур позволяют судить о том, что мы готовы к внедрению таких проектов, масштабировать такие проекты, но нужны первоначальные капиталы. Поэтому правильное создание финансовой системы позволит все это внедрять.

Замкнутый круг тем хорош, что он надежен, потому что мы по замкнутому кругу будем запускать проекты и по замкнутому кругу будем возвращать финансовым структурам деньги, кредиты. Конечно, немаловажно, чтобы эти деньги были не просто кредитные. Нам нужно создать условия для истинных инвесторов. Нам нужны инвесторы, которые не боятся вкладывать деньги и с нами вместе заниматься эксплуатацией таких объектов. Не просто дать кому-то деньги и вернуть их обратно с прибылью, а именно создавать здесь капитал, создавать собственные проекты вместе с нами. Конечно, это задача и для руководства регионов, чтобы такие условия создать. У нас иногда в некоторых регионах считают так: не условия создать для инвестора, чтобы хорошо бизнес шел, а поставить условия инвестору. Поэтому для начала нужно будет ликвидировать этот барьер и создавать условия.

Поэтому замкнутый круг, который вы обрисовали, существует, но мы должны создать из него замкнутый цикл реализации таких проектов, и мы это сделаем.

М.Тимофеев: Что еще является инструментом разрыва этого замкнутого круга. Важны истории успеха. Потому что сегодня нет промышленно реализованных проектов, которые были бы сделаны от А до Я с учетом требований к проектированию, строительству. Ведь это все трансфер технологий, а это большие проблемы, с точки зрения управленческой и правовой, помимо финансовых проблем. А то, что мы говорим, что по этому направлению работа идет сегодня, например в Белгородской области, когда мы не очень серьезными вмешательствами в нормативно-правовую базу области закрепили политическую волю региона и начали первые эту работу. Но сегодня, помимо нас, агрохолдинг сам же достраивает биогазовую станцию, которая находится в высокой степени реализации, я думаю, что они осенью запустятся. Они по мощности превышают нашу пилотную. И нет отбоя от желающих – понятно, что это сейчас больше декларативные намерения, но та динамика, которая вокруг вопроса возникла, люди сегодня приезжают, предлагают губернатору посмотреть инвестиционную программу, это, может быть, пока декларативно, но сегодня игроков - примерно 7-8 компаний, которые готовы прийти со своими или долговыми деньгами, чтобы что-то построить, лишь бы эти условия, которые декларировал регион, были достижимы.

В.Басков: На сегодняшний день серьезная программа создана по Татарстану, Удмуртии. Сегодня в Удмуртии вкладываются деньги в конкретные биоэнергетические проекты. РЭА заключило соглашение с Союзом лесопромышленников и лесозэкспортеров, и готовится программа создания электростанций с развитием лесопромышленного производства в ряде регионов, когда все отходы лесопромышленные будут использованы внутри, на электростанциях. Мы надеемся на успешное завершение переговоров в создании корпорации с КНР, куда планируется вкладывать большие деньги. И мы объехали с китайскими партнерами ряд регионов, где с губернаторами, руководителями ведомств этих регионов и бизнесом посмотрели все наши лесные плантации.

Когда мы говорим о биоэнергетике, мы не должны забывать о таком большом потенциале РФ, как торф. Он не возобновляемый, но это биоэнергетический потенциал, это биоэнергетика. Мы обладаем запасами 175 млрд т торфа,

природа нас подталкивает к тому, чтобы заниматься этим потенциалом, – сказались летние лесные пожары. Поэтому мы рассматриваем этот вопрос, и сдвиг будет происходить там, где будет комплексно рассматриваться вся ресурсная база, вся логистика на территории и создаваться проект не точечно по какому-то виду технологий, а энергетический комплекс, который будет использовать местные энергоресурсы – торф, древесину, сельхозотходы. Мы не используем, по сравнению с тем, что было освоено в РФ, 40 млн га пашни. Мы не используем, так как сменилась технология содержания крупного рогатого скота, у нас было 63 млн га лугов и пастбищ, это вблизи дорог, рек, поселков. Это тот потенциал, который мы можем использовать для сельхозпроизводства, для производства кормов, и выращивая на этих территориях еще какие-то культуры, способствовать тому, чтобы они участвовали в энергетических целях. Мы создаем новые рабочие места и комплексные бригады обработки этой почвы. Наша задача – создать комплексные проекты использования всех местных ресурсов. Тогда экономика этих территорий будет окупаема, будет настроена на то, чтобы брать такие инвестиции и гарантировать их возврат.

М.Марич (чешская газета): Насколько российская сторона заинтересована в закупках (или уже закупает) оборудования для производства биоэнергии за рубежом?

В.Басков: С Чешской Республикой у нас очень большие связи. Фирма "Тедем", если вы ее знаете, поставляет достаточно большое количество оборудования для электростанций, генерационных установок. Конечно, на сегодняшний день они используются на природном газе. Но мы были на чешских предприятиях, изучали опыт, и чешские коллеги нам гарантируют поставку таких электроустановок, которые одновременно могут сразу переходить на биогаз. Такой опыт в Чехии есть, и мы с удовольствием будем его использовать, и с чешскими коллегами, и с другими коллегами из-за рубежа поставлять такое оборудование.

К сожалению, другое оборудование по газификации слабо используется, в Европе газификация древесиной и прямое использование ее сразу в выработке электроэнергии. Такой опыт есть сегодня в Индии, в Китае, в США. Ну, и как уже было сказано, особенно на первом этапе то оборудование, которое стабильно работает и выпускается серийно для того, чтобы на сегодняшний день этот опыт был грамотный, квалифицированный, а дальше уже создавать условия для локализации собственного производства.

Е.Агитаев (Профсоюз работников жизнеобеспечения): Север, Сибирь подхватили бы эти биотехнологии и использовали бы, но нет аналитической записки, в каком состоянии ситуация, какой спрос, какие затраты. Делали ли вы такой анализ?

В.Басков: Такие исследования есть, но они носят ведомственный или характер докладов в определенные структуры. Много таких исследований, полностью проанализирована ресурсная база в РФ по торфу, лесу, сельхозкультурам, отходам. У нас есть аналитические материалы по опыту зарубежных стран. Но массового информирования людей, бизнеса о возможностях этого бизнеса, создания таких проектов, у нас нет. Сегодняшняя встреча – это то, что нам необходимо делать постоянно, нужно выступать в СМИ, крайне необходимо учить детей в школах, чтобы они четко представляли свои возможности, что жить здесь

можно, что можно достойно жить на этих территориях, используя внутренние ресурсы. Мы недостаточно проводим эту работу. Наша задача – создавать новые формы переквалификации кадров, и мы будем ее решать.

А.Проноза (журнал "Услуги в сфере ЖКХ" Международного центра финансово – экономического развития): Будут ли участники пресс-конференции принимать участие в международном форуме "Биоэнергетика, экология и ЖКХ 2011", который состоится 17-20 октября 2011г. в Санкт-Петербурге? В России мероприятие такого масштаба по биоэнергетике, экологии и ЖКХ проводится впервые. Если будут участвовать, то какие вопросы планируют поднять?

В.Басков: РЭА участвует практически во всех мероприятиях в России и за рубежом. Сегодня наш гендиректор находится в США, где принимает участие в мероприятии, мы создаем там совместные проекты. Мы будем участвовать и в этом мероприятии, но, по нашим данным, оно будет в декабре.

У нас существует разрозненность. Собрать мероприятие несложно. Сегодня многие консалтинговые, посреднические фирмы проводят такие мероприятия, но отдача очень слабая. Поэтому мы считаем целесообразным по нашей подотрасли создавать региональные конференции, более квалифицированные, чтобы были приняты резолюции, какие-то обращения в правительство. Мы будем участвовать в таких мероприятиях, помогать готовить их, чтобы можно было всех выслушать и все предложения довести до реализации в правительственных структурах.

А.Проноза (журнал "Услуги в сфере ЖКХ"): Как известно, в условиях глобального экономического кризиса и спада мировых рынков лесных товаров, только биотопливо на основе древесины и энергия на основе древесины в 2008-2009гг. продолжали рост – на 20-30%. Что нас ждет в ближайшем будущем? Какие технологии энергоресурсоснабжения, биоэнергетики, нанотехнологии будут применяться в ЖКХ? Есть ли у нас для этого соответствующее оборудование?

В.Басков: Когда мы говорим о биоэнергетических комплексах, мы все-таки говорим о создании концентрированных таких проектов. ЖКХ – это уже как бы энергетика распространенная. Если же говорить в целом об энергетике страны, о той системе, которая создана у нас в России, то мое мнение, что большую энергетику ни в коем случае нельзя разорвать, нельзя ее ломать, потому что разрушить такую систему легко, а вот создавать ее очень сложно. Поэтому мы говорим о локальных системах там, где большая энергетика может быть даже и нецелесообразна, мы говорим об использовании и подключении биоэнергетики, возобновляемых источников энергии в большую энергетику, в систему большой энергетики. Это очень важно подчеркнуть.

Нам нужна система на такой территории большой энергетики и вообще энергетической системы в целом.

Что касается ЖКХ, то мы считаем, что в больших городах должна существовать та энергетика, которая сегодня существует. В каких-то малых отдаленных поселках, территориях или малых городах, где возможно применение биоэнергетики, в законодательной базе мы должны создать такие условия, чтобы эту энергетику

обязаны были потреблять на месте. И вначале максимум потребить местную энергетику и потом только запрашивать ту энергетику, которая находится в большой нашей системе. Поэтому мы настаиваем сегодня, чтобы в законах, а особенно в подзаконных актах и в законодательстве регионов были приняты такие нормативные акты, в соответствии с которыми службы ЖКХ потреблять электроэнергию и особенно тепло. Почему? Потому что во всех идет параллельно с выработкой электроэнергии выработка большого количества тепла. Поэтому мы настаиваем на том, чтобы к этим проектам (как уже в Новгородской области) было строительство тепличных комплексов, комплексов по сушке древесины, глубокой переработки древесины, а не возить кругляк за границу. Чтобы были созданы системы, которые позволяют это тепло подавать в поселки. И здесь мы попадаем на ту проблему, которая общая по России, – это реконструкция ЖКХ, потому что на сегодняшний день, встраиваясь в эту систему, мы наталкиваемся на то, чтобы надо заниматься ремонтом этой системы. И, конечно, финансирование таких биоэнергетических проектов, было бы полезно, и, наверное, надо создавать проекты в комплексе с реконструкцией ЖКХ тех поселков, которые будут стоять рядом с этими биоэнергетическими комплексами.

И.Ермоченков ("РИА Новости"): Какие целевые показатели ставит РЭА в развитии биоэнергетики в ближайшие несколько лет?

В.Басков: РЭА свою работу строит по существующим в РФ законам и постановлениям. У нас целевой показатель – 4,5%, пока он не отменен. 80% в ближайшие годы будет занимать биоэнергетика, потому что это готовая ресурсная база, у нас крупные птицефабрики, семеноводческие и животноводческие комплексы. Вся кормовая база собирается с разных территорий и свозится в эти комплексы. Животные дают прирост, привес, но они выдают и отходы. И, опять же, эти отходы концентрированы. И на этих точках логистика очень выгодна, чтобы создавать крупные биоэнергетические комплексы. И так как эти животноводческие комплексы потребляют много тепла и электроэнергии, рядом с ними можно строить крупные тепличные комплексы, это будет очень выгодно, оправдано.

Мы за то, чтобы внедрялась и солнечная энергетика, и ветряная энергетика, и малая гидроэнергетика. Но поддержка биоэнергетики важна с той точки зрения, что это экология, это устойчивое развитие сельских территорий. Важно, чтобы наша молодежь оставалась и достойно могла работать, иметь образование, вокруг такой энергетики будут создаваться новые виды производств, люди будут достойно жить в наших дальних деревнях, селах.

Вопрос: Можете ли вы назвать еще регионы (помимо Белгородской и Новгородской областей), где активно внедряется биоэнергетика?

В.Темников: Сегодня внедрены проекты во Владимирской области, в Кемеровской области, в Удмуртии, в Республике Татарстан, Башкортостане. Уже подготовлены предложения по проектам в Ленинградской области. На сегодня уже подготовлены проекты и ждут своих инвестиций в Калининградской области. Сегодня очень серьезно рассматриваются правительством Краснодарского края проекты по всем видам биоэнергетики, возобновляемым источникам, созданию солнечных электростанций, ветроэнергетики. Сегодня создаются новые заводы по

производству солнечных батарей. Мы только что изучили болгарский опыт, когда под ключ сдаются в Болгарии мощности по солнечным электростанциям на 30 мегаватт. Это маленькая республика, маленькая страна, и вот такие возможности. Конечно, государство дотирует солнечную, ветроэнергетику. **И еще раз подчеркнем, что дотации меньше всего требуются на первом этапе – это в биоэнергетике. При некоторых условиях стабильной работы, стабильной покупки и полного потребления энергии тепла, такие биоэнергетические проекты требуют меньше всего различных дотаций и субсидий.**

Ну а то, о чем я уже сказал, правительством сегодня принято решение и выпущен приказ министра сельского хозяйства – все биоэнергетические комплексы субсидируются, по сути дела - это нулевая процентная ставка. И если мы говорим сегодня, что в ряде регионов стоимость электроэнергии выше 5 руб., то это цены – европейские цены дотации "зеленой" энергетики. Если в Европе дотируют биоэнергетику, покупку электроэнергии с таких объектов, то у нас на сегодня, если это внутреннее потребление, то мы, по сути, пришли к этим же ценам. Розничные цены в некоторых регионах – это "зеленый" тариф европейских стран.

Заключительное слово ведущего.

Коллеги, на столь оптимистической ноте мы завершаем наше общение за "круглым столом". В ближайшие часы на интернет-ресурсах РБК появятся полная стенограмма нашего разговора и самые яркие видеоснимки. Благодарю за внимание журналистов, нашу интернет-аудиторию, а также технические службы пресс-центра, которые помогали нам оставаться все это время в прямом эфире. У нас на сегодня все. Спасибо, до новых встреч.

//6.10.11//<http://top.rbc.ru/pressconf/06/10/2011/618488.shtml>

РЭА//ПЕРМЬ//РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Блеск энергоэффективности// Участники энергетического рынка назвали ход исполнения ФЗ №261 "точечными уколами"// Деловое Прикамье (Пермь)

06.10.2011

Номер выпуска: 37

ЗВОНАРЕВ П

Выставочный центр встретил энергетиков и гостей сиянием и блеском светодиодных и люминесцентных ламп, жаром инфракрасных обогревателей и россыпью счетчиков различных субстанций. Действо на дискуссионных площадках, где профессиональное сообщество обсуждало свои "болячки" и методологию их лечения, казалось более тусклым.

Муниципалы щупают роль

Как сообщил заместитель главы администрации Перми Сергей Южаков, муниципальная программа "Энергосбережение и повышение энергетической

эффективности города Перми на 2011-2015 гг.", несмотря на короткий срок своего существования дала первые плоды. **Согласно озвученным цифрам, сегодня степень оснащенности приборами учета составляет 99% по электроэнергии, 70% - по теплу и 92% - по воде.** По его словам, часть финансовых средств, выделенных на "оприборивание", оказалась даже избыточной и невостребованной.

Заместитель гендиректора ФГБУ "Российское энергетическое агентство" (РЭА) Минэнерго России Антон Попов заметил, что помимо муниципальных и краевых органов в финансирование энергосберегающих проектов и привлечение инвестиций в них на территории Пермского края могут активно включиться федеральные органы власти и региональное энергетическое агентство. В частности, в госбюджете на 2011-13 гг. предусмотрено субсидирование энергосберегающих мероприятий в регионах. **Объем выделяемых тому или иному субъекту федерации средств будет зависеть от готовности проектов на местах и сможет превысить 100 млн рублей.** "Учредителями агентства выступят РЭА и Внешэкономбанк. По итогам конкурсных процедур проекты, рекомендуемые экспертами к реализации, получают сертификат на финансирование. Агентство намерено поддерживать проекты производства современной энергосберегающей техники, - заявил Попов. - **В частности, РЭА был проинвестирован проект производства накопителей для возобновляемых источников энергии в Татарстане**". Как ожидается, офис агентства откроется осенью, а первый сертификат может быть выдан уже в апреле 2012 г.

Директор пермского филиала РЭА Александр Трусов, впрочем, отметил, что ситуация с энергосбережением в регионе "далека от идеала" и назвал Пермский край "одним из самых недисциплинированных" за то, что краевые власти не предоставили в государственную информационную систему ни одного отчета о проведенных мероприятиях. Он напомнил поправки в Административный кодекс, касающихся ответственности руководителей организаций и чиновников за реализацию норм закона. По словам Трусова, **в Пермском крае еще не заведено ни одного административного дела в отношении нарушения требований ФЗ №261, намекнув, что ситуация может измениться.** В качестве позитивного примера он привел Ямало-Ненецкий автономный округ, где прокуратура оказалась более суровой.

Главам муниципалитетов, действительно, есть чего бояться. Ведь муниципальные энергосберегающие программы даже приняты еще не во всех территориях. Как пояснил заместитель главы Добрянки по пространственному развитию Владимир Радченко, муниципии пока не могут нащупать свою роль и рычаги влияния на всех заинтересованных сторон: сетевиков, поставщиков ресурсов, управляющие компании и бюджетные учреждения. Органы местного самоуправления должны бы, по идее, взять на себя роль координатора различных энергоэффективных проектов. Однако принятая муниципальная программа на 2011-13 гг. обнаружила невозможность выступать в этом статусе из-за отсутствия возможностей влияния на эти субъекты.

Ежики в тумане

Согласно глубоко продуманной идеологии реформы потребления ТЭР, для того, чтобы экономить, необходимо сначала определиться, где экономить и на чем - с помощью энергообследований, проводимых профессионалами-энергоаудиторами.

Число саморегулируемых организации в сфере энергоаудита растет как на дрожжах (в Пермском крае за год появились 3 СРО). Напомним, согласно ФЗ № 261 на ряд объектов до конца 2012 г. по итогам энергоаудита в обязательном порядке должны быть оформлены энергетические паспорта. Однако расчет учредителей СРО на бум энергообследований вследствие традиционной русской традиции откладывать выполнение всех важных дел на последний момент и ожидания "впрячься" и процесс распила средств бюджетов, выделяемых на энергообследования социальных и образовательных объектов, не оправдались. Поэтому на дискуссионной площадке, посвященной практике энергообследований, аудиторы задавали друг другу сакраментальный вопрос: а стоила ли овчинка выделки? "Мы лишь потеряли время, поскольку государство не способствует развитию СРО", - заявил президент СРО "НП "Энергоаудит Урала" Виктор Терентьев.

Руководители бюджетных учреждений замерли в ожидании. Согласно закону о госзакупках услуга энергообследования должна выставляться на конкурсе. При этом, само собой разумеется, что качество энергообследования отходит на второй план по сравнению с "ценой вопроса".

Между тем, механизм ценообразования на проведение энергообследований находится пока что в зачаточном состоянии. Брать "возжи" в свои руки государство не собирается, не для того оно от своей ответственности, как регулятора, где только можно, уходит. Остается договариваться о неких единых стандартах цен на уровне профессионального сообщества.

"Некоторые фирмы оформляют энергопаспорта, не выезжая на объекты, на рынке процветает демпинг: московские фирмы сбивают цены", - не было предела возмущению добросовестных компаний.

"Очевидно, что за 30 тысяч не подготовить энергопаспорт, поскольку только обучение одного специалиста требует затрат от 30-ти до 60-ти тысяч рублей", - отметил Терентьев.

В немалой степени подобная ситуация сложилась, "благодаря" бреши в законодательстве, не прописывающей обязательность инструментального контроля параметров энергопотребления зданий и сооружений при энергообследовании. Ну, и вообще ругать законодателя считается признаком хорошего тона, хотя львиная доля законопроектов вносится, как известно, правительством. Но правительство может больно укусить, а законодатель, которого вынуждают от своего имени вводить то, что удобно и выгодно правительству, безобиден.

Много хлопот доставляет энергоаудиторам юридическая неграмотность заказчиков в сфере энергосбережения. Как посетовал президент НП "Западный Урал" Владимир Башев, заказчики требуют регистрации энергопаспорта в

Минэнерго, до того времени приостанавливая оплату энергообследования, хотя энергопаспорт считается действующим с момента передачи его заказчику.

Сообщающиеся сосуды

Резонансной темой стала проблема формирования рынка энергоконтрактинга в регионе. "Нет энергообследований - нет энергосервиса", - так охарактеризовали ситуацию участники площадки "Энергетические обследования: результаты, перспективы".

Многие сервисные компании готовы предоставлять свои услуги и зарабатывать на этом рынке деньги. Но таковой формируется по капле в год. Так, по словам Ольги Курсковой, начальника отдела инноваций ОАО "Пермэнергосбыт", энергосервисные контракты сегодня востребованы мало. Например, за 2010 год было заключено всего два контракта с автономными бюджетными учреждениями. А всего за момент существования таких наберется не более полусотни. В бюджетной сфере ростки интереса к энергосервису есть, но отсутствуют финансовые механизмы его реализации.

Генеральный директор ООО "Русэнерго" Олег Пермяков, впрочем, нарисовал радужную картину конкретного успешного проекта и даже призвал коллег поразмышлять о возможности создания моделей рынка вторичных мощностей. Он поделился опытом энергосервисного контракта с УК "Закамская". По его словам, окупаемость проекта энергетического переоборудования составила порядка 20 месяцев. Высвободившиеся 40 кВт мощности он предложил продавать сетевой компании. Причиной вялости выступающий обозначил отсутствие мотивации со стороны управляющих жилым фондом организаций.

Заместитель гендиректора по развитию ОАО "Пермэнергосбыт" Марк Старжицкий заострил внимание и на других факторах, препятствующих развитию рынка энергосервиса: федеральные отсрочки по срокам установки приборов учета, монополизм на рынке приборов (прежде всего, счетчиков газа). Сказал "а", готовься произнести "б"

традиционное мероприятие энергетического форума - обсуждение ситуации в промышленном секторе. Известно, что затраты энергии на выпуск единицы продукции в России выше на 20-30%, чем в западных странах. Но, по информации генерального директора Ассоциации энергетиков Западного Урала Данира Закирова, энергоемкость индустриального сектора Пермского края почти в два раза выше, чем в Татарии. По его мнению, первый этап реализации энергосберегающих программ, давший до 30% экономии на малобюджетных мероприятиях с короткими сроками окупаемости, исчерпан - настало время капиталоемких программ. Он также покритиковал практику создания промышленными предприятиями собственных внутренних подразделений для решения задач энергосбережения. По его мнению, более целесообразно привлекать энергоаудиторов.

Руководитель инженерного Центра энергосбережения (ИЦЭС) ОАО "СИБУР Холдинг" Леонид Шергин рассказал об опыте энергосбережения предприятий холдинга. По его словам, компания напрямую заинтересована в экономии:

удельный вес расходов на приобретение энергоресурсов в общей структуре затрат составляет не менее 20%, и в перспективе они могут вырасти в два. раза. В качестве основных проблем промышленников в деле энергосбережения он назвал недостаток информации и отсутствие на рынке унифицированных решений. Поэтому в компании внедряется система энергоменеджмента, в задачу которому вменяется создание собственного инженерного центра энергоэффективности для поиска и анализа типовых энергосберегающих решений, показавших свою эффективность на мировом опыте, разработка комплексной энергосберегающей стратегии компании."

Комментарий специалиста

На АВИСМЕ все по плану

Николай Терехов, главный энергетик ОАО "Корпорация ВСМПО-АВИСМА":
- На АВИСМЕ работа по повышению энергоэффективности осуществляется согласно плану энергосбережения, в котором, в основном, отражены технологические вопросы.

На сегодняшний день также большое внимание уделяется вопросам замены ламп накаливания на энергосберегающие лампы. В связи с переходом на энергосберегающие лампы ведется перепроектирование электрических сетей. Для освещения коридоров, лестничных площадок, улиц промышленной площадки будут применяться светодиодные технологии.

Еще одним значимым проектом в рамках повышения энергоэффективности корпорации является работа по замене компрессорного оборудования. Реализация данного проекта позволит получить ощутимый экономический эффект для предприятия. В зависимости от выбранного варианта срок окупаемости проекта составит от 3-х до 6-ти лет.

//6.10.11

КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ // ВТБ

ВТБ оспорит монополию на воздух //Киотские квоты заинтересовали кого-то, помимо Сбербанка // Коммерсантъ

06.10.2011

Номер выпуска: 187

ВТБ намерен лишить Сбербанк эксклюзивной роли оператора углеродных единиц на рынке проектов совместного осуществления (ПСО), предоставленной последнему правительством. В ВТБ уже создали профильный департамент и ведут переговоры с Минэкономки о возможной роли второго по величине банка в РФ на углеродном рынке. Текущие правила игры на киотском рынке, ограниченные сроком действия Киотского протокола до 2012 года, сводят цену вопроса до €2,5 млрд, но ВТБ готов заниматься этим рынком и в посткиотский период.

В интервью, опубликованном "Ъ" в прошедший вторник, глава ВТБ Андрей Костин заявил, что банк намерен "лоббировать, чтобы Сбербанк, который сейчас является единственным агентом по продаже квот киотского соглашения, утратил свой эксклюзивный статус". "Но это не война. Это конкуренция, абсолютно нормальная", -- отметил он.

При сегодняшних ценах на российские сокращения (порядка €8 за тонну) 300 млн тонн лимита государственной квоты, которая до 2012 года будет отдана на реализацию ПСО, стоят около €2,5 млрд. Оставшиеся "дивиденды" Сбербанка -- €0,05 с тонны сокращений, которые получает из РФ иностранный покупатель, из этого и складывается цена вопроса. Но не только за нее Андрей Костин готов конкурировать с Германом Грефом. "В целом мы видим потенциал этого (углеродного.-- "Ъ") рынка,-- рассказывает "Ъ" исполнительный директор, начальник отдела новой энергетики, энергоэффективности и экологического финансирования департамента инвестиционно-банковской деятельности на глобальных рынках ЗАО "ВТБ Капитал" Владимир Литвак.-- Если сейчас по киотскому соглашению максимальный объем углеродных единиц ограничен 300 млн тонн, то в целом потенциал российского углеродного рынка гораздо выше".

Как уже писал "Ъ" 29 сентября, создание внутреннего углеродного рынка уже обсуждается. Интересы ВТБ в этом секторе, как можно понять из сказанного господином Литваком, также распространяются за пределы Киотского протокола. "Говоря о своем интересе, мы ориентируемся как минимум на те факты, что, в частности, Китай, Казахстан, Австралия и Калифорния планируют создавать собственные системы торговли выбросами, что такая европейская система просуществует в рамках экологического законодательства еще как минимум до 2020 года, что сейчас активно идут переговоры о возможном продлении первого периода обязательств по киотскому соглашению и заключению нового соглашения и т. д.",-- пояснил он, добавив, что "сейчас ВТБ взаимодействует с Минэкономки по вопросам возможного участия банка в реализации механизмов Киотского протокола в РФ и других проектах, связанных с этим сектором".

Эксклюзивный статус оператора углеродного рынка Сбербанк получил еще в 2009 году, фактически сразу после того, как банк возглавил экс-глава Минэкономки Герман Греф. Министерство изначально (с 2005 года) выступало регулятором киотского рынка, а заместитель директора профильного департамента имущественных и земельных отношений, экономики природопользования министерства Всеволод Гаврилов возглавил дирекцию по управлению проектами в области энергосбережения и природопользования банка.

Нареканий бизнеса в отношении деятельности Сбербанка на рынке проектов совместного осуществления оказалось не меньше, чем в отношении работы Минэкономки, о чем "Ъ" писал неоднократно. "Действие Киотского протокола уже заканчивается, а мы ничего для себя полезного в этом плане не сделали. Вы помните, с каким трудом это пробивало себе дорогу, сколько было обсуждений. Если уж мы зашли в Киото, то должны получить какие-то инвестиции",-- отреагировал в июне 2011 года на состояние рынка ПСО президент Дмитрий Медведев. После чего -- фактически в обмен на наделение Сбербанка

дополнительными полномочиями -- Герман Греф пообещал президенту уже в 2011 году "быстро раскассировать" €600 млн потенциальных киотских денег от российских проектов (и еще от €1,4 млрд до €1,9 млрд в 2012 году). На сегодняшний день из 90 млн тонн сокращений, переданных в рамках ПСО, на долю РФ приходится всего около 20 млн тонн, что можно оценить максимум в €200 млн. Впрочем, Герман Греф получил распоряжение, которое наделяет Сбербанк полномочиями выступать третьим лицом во всех сделках на киотском рынке; эмитировать в обход Минэкономики и Минприроды проектные единицы сокращения выбросов (ЕСВ) и в исключительном порядке держать счета инвесторов, на которые будут поступать деньги от продажи ЕСВ.

Российские переговорщики неоднократно выступали против продления срока действия Киотского протокола и участия в нем. Более того, участники рынка видят все меньше интереса в киотском бизнесе в нынешних условиях. "Зачем иностранным покупателям сейчас покупать наши ЕСВ, когда можно купить вторичные на споте по €7,86 за тонну? Более того, им даже проще разорвать заключенные в РФ контракты по цене от €8 за тонну, потому что теперь они противоречат российскому законодательству", -- заявил "Ъ" один из инвесторов, который в силу участия в проектных конкурсах Сбербанка пожелал остаться неназванным. "Новым постановлением Сбербанк дал опцион всем покупателям расторгнуть договор на покупку ЕСВ. То есть убито все хорошее, что было сделано до него", -- подчеркнул другой инвестор. Стратегии для ВТБ на рынке собеседники "Ъ" при этом не видят.

Алексей Шаповалов, Ирина Парфентьева
//6.10.11

УТИЛИЗАЦИЯ ПОПУТНОГО ГАЗА

Попутный газ утилизации не поддается // У нефтяных компаний проблемы с очередной программой модернизации // Известия

6 октября 2011

В ноябре истекают два года, отведенных нефтяникам на то, чтобы научиться рационально использовать попутный нефтяной газ, который раньше они большей частью сжигали в факелах. Министр энергетики Сергей Шматко готовится в ближайшее время отчитаться перед Дмитрием Медведевым о том, как выполняется соответствующее поручение президента.

В Минэнерго уверены: в 2012 году получится довести использование попутного нефтяного газа (ПНГ) до 95%. На этот год придется максимальный размер инвестиций. Если в 2010 году нефтяные компании потратили на программы утилизации ПНГ 50,6 млрд руб., в 2011 году будет потрачено 82,2 млрд руб., то в 2012 году – 87 млрд руб.

Но, как выяснили «Известия», нефтяники могут не уложиться в отведенные им сроки. Не помогли ни налоговые, ни административные меры. Задача действительно

очень сложная, имеет смысл дать на ее выполнение еще года два, полагают эксперты.

Поручение по принять меры для рационального использованию попутного газа президент России Дмитрий Медведев давал в ноябре 2009 года. Со своей стороны профильные ведомства сделали для этого все необходимое, говорит источник в министерстве энергетики.

Во-первых, не дожидаясь упрощения допуска ПНГ в систему газопроводов «Газпрома» с помощью специальных изменений в закон «О газоснабжении», Минэнерго, Федеральная антимонопольная служба (ФАС) и Минприроды создали межведомственную комиссию по организации такого доступа в «ручном режиме». Но пока ни одного запроса от нефтяников не поступило.

- Похоже, проблемы доступом несколько преувеличены, говорит собеседник «Известий».

Во-вторых, с весны 2010 года действует поправка к закону «Об электроэнергетике», вводящая льготы для электростанций, использующих ПНГ. Этим с успехом воспользовалась сургутская ГРЭС-2 (входит в «ЭОН Россия»), где в топках сжигается попутный газ, поступающий по трубе с расположенных неподалеку месторождений «Сургутнефтегаза».

В-третьих, разработана программа строительства шести нефтегазохимических кластеров, где будут перерабатывать ПНГ (точнее, выделяемые из него бензиновые фракции). Но здесь пока ничего не построено, говорит источник.

По официальной статистике пока с задачей справились только «Сургутнефтегаз» и «Татнефть». Для остальных с 2012 года планируются повышенные штрафы (они еще не приняты правительством). Вместо в среднем 20 тыс руб за 1 тыс куб м сожженного ПНГ предлагается взимать 2 тыс – 20 тыс руб, сообщало ранее Минприроды. Инвестиции в утилизацию попутного газа в среднем по отрасли составляют 4,8 тыс руб за 1 тыс куб м, поэтому инвестировать в использование ПНГ станет гораздо выгоднее.

Почему же нефтяным компаниям не хватило на эту работу трех лет?

- В большей степени это связано с выходом многих компаний на освоение новых месторождений, инфраструктура на которых еще не успела достаточно развиваться для утилизации ПНГ в рамках целевых показателей, - заявили в пресс-службе Минэнерго.

Нефтяники, как обычно, ссылаются на объективные причины и обещают в ближайшее время все недочеты исправить.

- ТНК-ВР последовательно увеличивает объем утилизации попутного нефтяного газа, осуществляя масштабные инвестиции, чтобы соответствовать установленным законом требованиям. Реализация проектов по утилизации ПНГ на новых месторождениях требует существенных ресурсов и временных затрат, поскольку строительство объектов с нуля происходит в условиях большой удаленности от

существующей инфраструктуры. Если правительство установит особый режим регулирования сжигания ПНГ на них, показатель утилизации вплотную приблизится к 95%, - говорят в российско-британском СП ТНК-BP (утилизация попутного газа достигает 85%).

У «Газпром нефти» (утилизируют около 56% ПНГ) тоже сложности из-за месторождений, где добыча начата относительно недавно. Для доведения уровня утилизации газа до 95% «Газпром нефть» реализует три основных региональных проекта: на Южно-Приобском месторождении, на Вынгапуровской группе месторождений (Ноябрьский интегрированный проект) и на Шингинском, Урманском, Арчинском, Нижне- и Западно-Лугинецких месторождениях (Томский интегрированный проект), объясняют в пресс-службе компании.

«Башнефть» (с пользой использует только 83% попутного газа) планирует достичь уровня утилизации в 95% к концу 2013 года, потратив на «газовую программу» более 2 млрд рублей.

- В некоторых районах добычи «Башнефть» уровень утилизации уже превышает 95%. В частности, на месторождениях компании в ХМАО, а также на промыслах старейшего нефтедобывающего подразделения «Башнефти» - НГДУ «Ишимбайнефть», на которое приходится более 40% всего добываемого компанией ПНГ. Сложность в целом по компании заключается в том, что в Башкирии компания разрабатывает много маленьких месторождений, на которых строительство инфраструктуры для утилизации ПНГ экономически нерентабельно, - заявил представитель компании.

В неофициальных беседах нефтяники признаются: задача оказалась настолько сложной, что они неправильно рассчитали время и необходимые инвестиции. А теперь надеются, что правительство отсрочит введение штрафов года на два.

- Все о требованиях правительства знали, все были предупреждены. Но уложиться в срок точно не сможем, - говорит информированный сотрудник крупной нефтяной компании. - У нас есть месторождения, где мы вышли на уровень 99%. Но перерабатывать ПНГ прямо на месте часто получается не выгодно. Большие надежды на появление технологии переработки ПНГ в моторное топливо. И мы очень надеемся, что сроки будут перенесены по аналогии с регламентом на моторное топливо. Отрасль выйдет на 95% утилизации ПНГ к 2014 году.

- На удаленных месторождениях утилизация ПНГ часто нерентабельна. Что государство в итоге от нас хочет – добычи или утилизации? Хотелось бы, что бы для таких проектов штрафы были меньше, - добавляет еще один представитель нефтедобывающей отрасли.

Нефтяные компании может быть не всегда торопились, но здесь проблема больше связана со сложностью задачи, соглашаются эксперты.

- Самая низкая утилизация попутного газа на новых месторождениях в Восточной Сибири. Там много ПНГ, а система газопроводов не развита, - говорит аналитик инвесткомпании «Тройка Диалог» Валерий Нестеров.

Нефтедобыча сейчас развивается за счет выхода на новые территории и утилизация ПНГ представляет сложную проблему.

- На самом деле утилизация ПНГ - непростая проблема для такой большой территорией страны как Россия. Так что с требованиями поднять утилизацию мы немного поспешили, - считает аналитик инвесткомпания «Тройка Диалог» Валерий Нестеров. - В любом случае, бросать проблему нельзя. Если правительство будет уделять ему внимание, то может быть не к 2012 году, но задача будет решена.

Между прочим, сейчас не понятно даже, какой точно объем попутного газа добывают в России и сколько сжигают в факелах. По приводимым Всемирным банком данных наблюдений со спутников с 2007 по 2010 год объем сжигаемого в факелах попутного газа сократился очень значительно - 52 до 35 млрд куб. По официальным данным у нас сжигается меньше 16 млрд куб м ПНГ из добытых 65 млрд куб.

//6.10.11// <http://www.izvestia.ru/news/503205>

ТГК-2//АННУЛИРОВАНИЕ ДОПЭМИССИИ

ФСФР аннулировала спорную допэмиссию ТГК-2 на 19 млрд рублей//РБК-daily

7/10/11

Сергей Исполатов

Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) признала несостоявшейся допэмиссию ТГК-2 на сумму 19 млрд руб. Сумев продать менее 30% новых акций на сумму 5,54 млрд руб., компания, подконтрольная группе «Синтез», подала в ФСФР не весь комплект документов для регистрации отчета. Процедура была приостановлена, одновременно в ведомство поступила жалоба миноритарного акционера ТГК-2 — фонда Prosperity Capital, обвинившего «Синтез» в размывании доли «младших» акционеров. Действия Prosperity ставят под угрозу срыва программу развития ТГК-2, заявил вчера «Синтез».

ФСФР отказала в государственной регистрации отчета об итогах допэмиссии ТГК-2 на сумму 19 млрд руб., признала выпуск бумаг несостоявшимся и аннулировала его госрегистрацию, говорится в сообщении ведомства, распространенном вчера вечером. Причины такого решения в ФСФР раскрывать не стали.

Допэмиссия ТГК-2 на сумму 19 млрд руб. (1,9 трлн новых акций) привела к обострению давнего конфликта между контролирующим акционером компании — группой «Синтез» сенатора от Чувашии Леонида Лебедева и миноритарием, фондом Prosperity Capital Management. «Синтез» заявил, что средства, привлекаемые в рамках допэмиссии, необходимы для развития ТГК-2. Бумаги размещались в пользу компании «Совлинк» и двух офшоров, кипрского Coreplan и Migdale Trade, зарегистрированного на Британских Виргинских островах. Компании выступали брокерами, конечный участник сделки не раскрывался, «Синтез» обещал назвать нового акционера после завершения размещения.

Prosperity не смог заблокировать эмиссию (акции фонда «зависли» в результате конфликта акционеров, когда миноритарий пытался предъявить свои бумаги «Синтезу» к обязательному выкупу). После оглашения участников закрытой подписки миноритарий подал жалобу в ФАС, предположив, что за ними стоит сам «Синтез», стремящийся размыть его долю в ТГК-2. Однако размещение продолжилось.

В ходе допэмиссии было продано лишь 554 млрд акций, или 29,16% от общего числа новых бумаг, сообщил вчера представитель «Синтеза». В рамках регистрации отчета в ФСФР был передан не весь комплект документов, ведомство приостановило процесс размещения. Одновременно в ФСФР поступила жалоба Prosperity. Именно она стала причиной отказа в регистрации, необходимые документы ТГК-2 в ФСФР донесла, говорит представитель «Синтеза» Евгения Яшина. «Антикорпоративные действия миноритариев в лице фонда Prosperity, возглавляемого г-ном Бранисом, привели к срыву допэмиссии, что будет иметь негативные последствия для ТГК-2. Вырученные в результате продажи акций средства предназначались для реализации проектов развития ТГК-2. После действий Prosperity программа развития ТГК-2 находится под большим вопросом», — отметила г-жа Яшина.

Директор по корпоративному управлению Prosperity Денис Спирин не знает причин отказа в регистрации — соответствующие документы пока не были опубликованы. Однако в компании полностью удовлетворены решением ФСФР: эмиссия, по мнению миноритариев, проводилась с рядом нарушений и была направлена на размытие их долей. Фонд намерен бороться и против следующей допэмиссии ТГК-2 на сумму 1,3 млрд руб., которая была инициирована на последнем годовом собрании ТГК-2, добавляет г-н Спирин.
//7.10.11// <http://www.rbcdaily.ru/2011/10/07/tek/562949981672176>